

А.В. Петров, А.Я. Щербаков

**Заметки о земской медицине
в Казанской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.В. Петров**
Заметки о земской медицине в Казанской губернии / А.В. Петров, А.Я. Щербаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 117 с.

ISBN 978-5-458-12157-6

ISBN 978-5-458-12157-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Общество врачей г. Казани, въ засѣданіи своемъ 4 іюня 1871, поручая намъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ состояніемъ санитарнаго дѣла въ казанской губерніи и не стѣсня насъ при этомъ никакою болѣе подробною инструкціею, тѣмъ самымъ сдѣлало насъ отвѣтственными если не за результаты, то по крайней мѣрѣ за направленіе и планъ нашихъ изслѣдованій. Поэтому мы считаемъ себя обязанными прежде всего сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Приступая къ выполненію возложеннаго на насъ порученія, мы уже въ самомъ началѣ вполнѣ сознавали всю обширность предстоящаго труда и потому отнюдь не думали представить въ такой короткій срокъ что либо подробное или законченное. Тѣмъ не менѣе мы однакожь постоянно надѣялись дать хотя приблизительные отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ общей санитарной программы, имѣя при этомъ въ виду конечную цѣль даннаго намъ порученія: „выработать направленіе, въ которомъ могли бы быть произведены дальнѣйшія изслѣдованія, а равно и указать на стороны, требующія отъ земства наибольшаго вниманія“.

Такъ какъ то или другое санитарное положеніе края независимо отъ устройства въ немъ санитарной части, прямо обуславливается особенностями мѣстности и быта населенія, то само собою разумѣется, что свѣдѣнія сюда относящіяся должны были имѣть для насъ особенный интересъ.

И хотя мы не имѣли возможности и намѣренія собирать ихъ на мѣстѣ, тѣмъ не менѣе вполнѣ сознавали необходимость серьезно ознакомиться по крайней мѣрѣ съ тѣми изъ нихъ, которыя уже опубликованы въ разныхъ сочиненіяхъ. Именно: мы имѣли въ виду, собравъ прямо насъ инте-

ресующій матеріаль о болѣзненности населенія, попробовать сопоставить его въ вышеупомянутыми топографическими и другими данными для уясненія и сравнительной оцѣнки, на сколько это было-бы возможно, болѣзнетворныхъ причинъ. Конечно, результаты подобнаго труда прездѣ всего опредѣляются количествомъ и качествомъ собраннаго матеріала, независимо отъ умѣнья авторовъ распоряжаться имъ, такъ что легко могло случиться, что весь этотъ огромный трудъ могъ оказаться напраснымъ, отрицательнымъ. Тѣмъ не мене мы обязывались его предпринять уже потому, что для казанской губерніи, на сколько намъ извѣстно, не существуетъ до сихъ поръ никакихъ даже намековъ на знаніе причинъ господствующихъ въ ней болѣзней.

При ознакомленіи съ общей топографіей и статистикой казанской губерніи, немаловажную помощь оказало намъ сочиненіе М. Лаптева „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Спб. 1861“, гдѣ однако собранныя свѣдѣнія, касающіяся казанской губерніи, въ сожалѣнію не обнимаютъ собою самыя послѣдніе годы, и потому это сочиненіе, при пользованіи имъ, должно быть дополняемо болѣе позднѣйшими данными, заключающимися въ разнымъ періодическихъ мѣстныхъ изданіяхъ и въ особенности въ Трудахъ центральнаго и казанскаго губернскаго Статистическихъ комитетовъ. При этомъ нѣкоторые труды перваго, какъ напр. „Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи, Спб. 1866“, должны быть въ свою очередь пополняемы и исправляемы на основаніи трудовъ послѣдняго, а именно—по изданнымъ имъ „Статистическимъ свѣдѣніямъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ казанской губерніи“ и т. п. Но и эти „свѣдѣнія“ уже оказываются неточными по повѣйшимъ изслѣдованіямъ „Казанскаго временнаго военно-топографическаго отдѣленія“, занимающагося подъ руководствомъ полковника А. М. Штрауса и имѣющаго окопчить въ будущемъ году полную съемку казанской губерніи, которая дастъ возможность получить самую точную ея карту въ замѣнъ крайне невѣрной и кажется единственной карты А. Ильина (1870).—Въ послѣднее время г. секретарь Казан. губ. статистическаго комитета, Н. Н. Вечеславъ, началъ печатать свѣдѣнія о различныхъ уѣздахъ казанской губерніи, продолженіе которыхъ общаетъ. Не касаясь ихъ точности, которая обуславливается конечно способомъ собиранія матеріала, мы должны замѣтить,

что въ нихъ заключаются весьма интересныя для врача данныя объ экономическомъ положеніи населенія и особенностяхъ его быта. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о сочиненіи полковника А. Ф. Риттиха „Матеріалы для этнографіи казанской губерніи, 2 чч. Казань. 1870“, гдѣ и находятся можетъ быть не безынтересныя для другихъ спеціалистовъ свѣдѣнія, но за то очень мало такихъ, которыя могли бы быть полезными врачу при опредѣленіи имъ причинъ болѣзней населенія. Если къ этому прибавить нѣсколько статей, отчасти спеціальныхъ, разсѣянныхъ, какъ уже сказано, въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ и большею частію указываемыхъ у Лаптева, то этимъ исчерпывается весь относящійся сюда матеріаль. И не смотря на видимую бѣдность этого матеріала, нельзя не согласиться, на основаніи вышеизложеннаго, что пользоваться имъ возможно все таки лишь съ большимъ трудомъ и крайней осторожностью.

Что же касается до чисто медицинскаго матеріала, въ особенности свѣдѣній о болѣзненности населенія, то здѣсь не имѣется до сихъ поръ ничего, по крайней мѣрѣ опубликованнаго, если исключить Лангеля— „Краткое медико-топографическое обозрѣніе казанской губерніи и г. Казани, 1817“, и нѣсколько не имѣющихъ особаго значенія замѣтокъ Фукса, Скандовскаго и другихъ.

Поэтому мы съ особенной надеждой обратились къ „Медико-топографическимъ описаніямъ уѣздовъ казанской губерніи (за исключеніемъ Царевовокшайскаго)“, составленнымъ по предложенію и программѣ Главнаго военно-медицинскаго управленія въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ врачами Казанскаго военнаго округа, которыми мы и получили возможность пользоваться, благодаря вниманію г. казанскаго военно-медицинскаго инспектора (не смотря на то что эти описанія еще не предназначались для печати). Однако мы скоро убѣдились, что они заключаютъ въ себѣ главнымъ образомъ выписки изъ Лаптева съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ личныхъ указаній и соображеній, слабо связанныхъ какъ между собою, такъ и съ заимствованными у Лаптева данными. Такимъ образомъ намъ оставалось разсчитывать только на тѣ свѣдѣнія, которыя мы надѣялись собрать на мѣстѣ, во время поѣздокъ нашихъ по губерніи, полагая что въ теченіи шестилѣтняго завѣдыванія земствомъ медицинскимъ дѣломъ могъ накопиться довольно порядочный

матеріалъ — и именно въ уѣздахъ, такъ какъ предварительныя справки въ Казанской земской управѣ показали полное его тамъ отсутствіе въ слѣдствіе передачи медицинской части въ самостоятельное вѣдѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній и управъ. Но къ сожалѣнію и въ уѣздахъ мы не могли получить почти никакихъ правильно собранныхъ свѣдѣній о болѣзненности края. Оказалось, что уѣздные земскіе врачи, заваленные дѣломъ врачеванія безчисленнаго количества иногда неизлечимыхъ больныхъ, призываемые и притомъ часто одновременно въ различные концы уѣздовъ для подачи помощи противъ перѣдко неустрашимыхъ эпидемій, требуемые въ то же время судебпо-полицейскими властями для дѣлъ, совершенно чуждыхъ собственно земской медицинѣ, — не имѣютъ никакой возможности и большею частію не обязываются правильно слѣдить за развитіемъ болѣзней населенія, вникать въ производящія ихъ причины. Все, что мы могли отъ нихъ получить — были краткія, отрывочныя указанія на мѣста особенно выдающіяся своею болѣзненностію, на формы наиболѣе свирѣпствующія. Хотя перѣдко и эти указанія, благодаря счастливымъ случаямъ долговременнаго пребыванія врачей въ данной мѣстности или частаго посѣщенія ея, были въ высшей степени интересны, указывая въ тоже время на постоянное стремленіе врачей къ работѣ вполнѣ осмысленной, но все таки для нашей цѣли и они были далеко недостаточны. Мы обратились къ фельдшерамъ и ихъ книгамъ, надѣясь извлечь изъ этихъ послѣднихъ хотя бы простыя цифровыя данныя о больныхъ, къ нимъ обращающихся. Но мы встрѣтили въ нихъ такія названія болѣзней, при совершенной невозможности получить по поводу ихъ какія либо разъясненія, что убѣдились въ годности этого матеріала лишь для гг. земскихъ врачей, долговременное обращеніе которыхъ съ фельдшерами и больными приучаетъ ихъ къ вѣрному повидимому пониманію упомянутыхъ перѣдко весьма странныхъ названій. Что же касается до насъ, мы не рѣшились вполнѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ даже въ его обработанномъ видѣ — въ отчетахъ гг. земскихъ врачей, составленныхъ на основаніи сказанныхъ документовъ, по справедливости опасаясь ошибокъ, не смотря на вѣрное повидимому пониманіе фельдшеровъ врачами.

И такъ, въ результатѣ оказалось почти совершенное отсутствіе тѣхъ свѣдѣній, которыя мы надѣялись сопоста-

вить съ топографическими, бытовыми и другими условіями населенія для уясненія хотя-бы главнѣйшихъ причинъ господствующихъ въ немъ болѣзней. Мы не въ состояніи были добыть въ достаточномъ количествѣ даже такихъ данныхъ, которыя могли бы принести существенную пользу будущимъ изслѣдователямъ. При этомъ не нужно забывать, что собраніе ихъ на мѣстѣ собственными силами входило въ нашу программу лишь только какъ случайность.

Убѣдившись такимъ образомъ въ совершенной неудовлетворительности земскаго санитарнаго дѣла въ казанской губерніи, что между прочимъ сознавала уже и казанская губернская земская управа, въ отношеніи своемъ въ Общество отъ 9 апрѣля 1871 за № 1876, всего естественнѣе было съ нашей стороны обстоятельно вникнуть въ причины такого печальнаго его положенія, тѣмъ болѣе, что мы обязаны были „указать на стороны, требующія отъ земства наибольшаго вниманія“.

Преждѣ всего мы просимъ обратить вниманіе на то, что мы различаемъ санитарное положеніе края отъ состоянія въ немъ санитарнаго дѣла. Первое, какъ мы уже сказали, прямо обуславливается особенностями мѣстности и быта населенія, и слѣдовательно лишь только косвенно зависитъ отъ дѣятельности лицъ завѣдывающихъ краемъ,—второе же напротивъ опредѣляется исключительно дѣятельностью этихъ лицъ. При самомъ печальномъ положеніи края въ санитарномъ отношеніи можетъ быть, особенно въ началѣ, очень хорошо организовано санитарное дѣло, причемъ почти немислимо, чтобы могло быть наоборотъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, и въ особенности при совершенномъ почти отсутствіи свѣдѣній о санитарномъ положеніи края, мы обязывались, преждѣ чѣмъ голословно обвинять въ этомъ пробѣлѣ исполнителей, вникнуть въ самое устройство земской медицинской части въ казанской губерніи, обратить вниманіе на систему, положенную въ основаніи ея организаціи на отношеніе земства къ дѣлу и его исполнителямъ и т. п., такъ какъ все это гораздо болѣе чѣмъ дѣятельность послѣднихъ опредѣляетъ успѣхъ самаго дѣла. Въ этомъ отношеніи мы получили, наоборотъ, самый обширный матеріалъ, отчасти собранный нами на мѣстѣ, большею же частію заключающійся въ печатныхъ „Журналахъ“ и „Отчетахъ“ земскихъ Управъ и въ „Постановленіяхъ“ земскихъ Собраній. Но

не смотря на обиліе этого матеріала, мы принуждены были пользоваться имъ лишь съ особенной осторожностью, такъ какъ въ названныхъ изданіяхъ говорили о медицинскомъ дѣлѣ большею частію не спеціалисты. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намъ это—при послѣдующемъ изложеніи—было нужно, мы старались говорить ихъ собственными словами. — Кромѣ того мы были поражены крайнимъ разнообразіемъ заключающихся тамъ данныхъ. Оказалось, что почти каждый уѣздъ имѣлъ свой особенный взглядъ на устройство медицинской части: одни отдавали предпочтеніе системѣ амбулантнаго леченія и притомъ съ передвиженіемъ врачей къ больнымъ или на оборотъ; другіе—стационарному леченію въ больницахъ; одни предпочитали врачей, другіе фельдшеровъ; были даже случаи, гдѣ Земство само избирало и систему леченія, отдавая напр. преимущество—гомеопатіи, въ виду сравнительной дешевизны послѣдней! При этомъ нужно замѣтить, что всѣ эти системы не дѣйствовали постоянно, но непрерывно смѣнялись—иногда по нѣскольку разъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ возможности на основаніи бывшей практики дать заключеніе о сравнительной ихъ полезности. Что же касается до устройства *санитарной* собственно части, то мы встрѣтили только нѣкоторые намеки на желанія и притомъ сформулированныя такимъ образомъ, что по видимому само Земство относилось къ нимъ не достаточно серьезно. Нигдѣ—сколько намъ извѣстно—не было поручено самимъ врачамъ, какъ единственнымъ компетентнымъ въ дѣлѣ лицамъ, составить проэктъ желаемого устройства,—и никогда дѣйствія этихъ врачей не контролировались компетентной коллегией или экспертами дѣла.

Не трудно догадаться, что на основаніи этихъ данныхъ мы пришли къ убѣжденію, что въ отсутствіи нужныхъ намъ свѣдѣній о *санитарномъ положеніи края* виновато исключительно одно устройство земской медицины въ казанской губерніи и надѣмся, что теперь будетъ понятно, почему мы доказательствамъ этого главнаго положенія нашего отдали первое мѣсто въ нашемъ трудѣ. Не имѣя ни малѣйшаго намѣренія безконечно растягивать нашъ докладъ, мы въ первыхъ двухъ главахъ нашихъ „замѣтокъ“ нисколько не старались перечислять всѣ извѣстные намъ факты для утвержденія какой либо мысли, а выбирали часто одинъ изъ нихъ, наиболѣе рѣзкій, или лучше обставленный, оставляя въ сто-

рошѣ однородныя ему. Затѣмъ, мы не могли удержаться высказать наше мнѣніе по нѣкоторымъ вопросамъ уже при изложеніи фактической стороны дѣла: Общество врачей г. Казани можетъ при этомъ согласиться съ нами—или нѣтъ.

Если такимъ образомъ намъ удалось доказать главное положеніе наше, то вполне объяснится причина ничтожности свѣдѣній о санитарномъ положеніи края, помѣщенныхъ нами въ третью главѣ.

Не имѣя возможности, на основаніи изложеннаго, указать на желаемое Обществомъ „направленіе, для будущихъ изслѣдованій“, мы не отказали себѣ въ правѣ представить нѣсколько соображеній о наилучшемъ устройствѣ санитарной части въ губерніи, причѣмъ руководствовались, по указаннымъ уже нами причинамъ, менѣе земско-медицинской практикой въ казанской губерніи, чѣмъ посторонними трудами, сюда относящимися. Въ этомъ случаѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ, какъ по нашему мнѣнію, такъ равно и по мнѣнію большинства гг. казанскихъ земскихъ врачей, труды Укке, Моллесона, Португалова, Маровскаго, Постоянной медицинской Коммисіи въ Полтавѣ и др.

Къ этому мы должны присовокупить, что кромѣ выполненія главной задачи, мы не упускали изъ вида знакомиться по возможности съ состояніемъ городовъ и особенно общественныхъ въ нихъ заведеній въ гигиеническомъ отношеніи, съ каковою цѣлью постоянно осматривали больницы, тюрьмы, училища и т. п. О результатахъ этихъ осмотровъ мы будемъ имѣть честь представить особые доклады.

Въ заключеніе мы считаемъ своею обязанностью выразить глубокую благодарность во 1) г. казанскому губернатору и г. попечителю казанскаго учебнаго округа за данныя намъ необходимыя при нашей поѣздкѣ полномочія, во 2) земскимъ управамъ, какъ губернской, такъ и уѣзднымъ— за вниманіе, съ каковымъ онѣ относились къ нашему труду.

ВЗГЛЯДЪ ЗЕМСТВА НА МЕДИЦИНУ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что взглядъ на медицину въ настоящее время и ея значеніе для народа можетъ быть двоякій: или можно ставить на первый планъ леченіе существующихъ уже болѣзней, не обращая особеннаго вниманія на изученіе производящихъ ихъ причинъ,—или-же ставить на первый планъ эти послѣднія, и считать леченіе больныхъ дѣломъ второстепеннымъ. Мы постараемся на первый разъ опредѣлить взглядъ самаго Земства казанской губерніи на медицину, причемъ матеріаломъ для этого намъ могутъ служить тѣ инструкціи для врачей, которыя каждое уѣздное земское Собраніе въ большинствѣ случаевъ выработывало еще прежде приглашенія послѣднихъ.

На первомъ планѣ каждое земство ставитъ въ обязанность врачу лечить больныхъ, и далеко не каждое обязываетъ его заниматься изученіемъ и опредѣленіемъ причинъ болѣзней, разумѣется не частныхъ, но общихъ, коренящихся въ самыхъ условіяхъ жизни народа и особенностяхъ края и т. д. Ничего подобнаго нѣтъ напр. въ инструкціяхъ врачамъ Лаишевскаго и Мамадышскаго земства, равно какъ и Казанскаго. Но уже Ядринское земство, рядомъ съ леченіемъ обязываетъ врача „составлять медицинскую топографію, въ которой все вниманіе должно быть обращено на дознаніе мѣстныхъ причинъ, имѣющихъ вредное вліяніе на здоровье населенія, причемъ указывать на удобнѣйшія средства къ устраненію сказанныхъ причинъ“. Чистопольское обязываетъ врача стараться по возможности собирать матеріалы для медицинской статистики и географіи уѣзда; въ Тетюшскомъ уѣздѣ врачъ обязанъ знакомиться съ топографіей и изслѣдовать причины болѣзней, кромѣ того онъ дѣлаетъ еще замѣт-

ки о погодѣ, дождяхъ, объ уровнѣ почвенной воды и т. д.; въ Козмодемьянскомъ цѣль учрежденія медицинской части заключается между прочимъ въ „подборѣ“ мѣстныхъ медико-топографическихъ свѣдѣній, и наконецъ въ Царевококшайскомъ врачъ долженъ собирать санитарныя свѣдѣнія, но лишь тѣ, которыя ему будутъ рекомендованы управой.

Впрочемъ нужно добавить, что участіе врачей въ дѣлѣ собиранія санитарныхъ свѣдѣній за все время существованія Земской медицины нельзя назвать особенно энергичнымъ. Однако можно указать на отчеты нѣкоторыхъ врачей, въ которыхъ проглядываетъ желаніе охарактеризовать болѣе подробно причины происхожденія преимущественно эпидемическихъ болѣзней. Такъ, чистопольскій уѣздный врачъ южнаго участка, г. Рыжковъ, доводя до свѣдѣнія Управы о крайне изнурительныхъ лихорадкахъ въ 1870 году, видитъ причину распространенія ихъ въ томъ, что „крестьяне имѣютъ обыкновеніе зимою вывозить навозъ—или прямо на ледъ, или на берега рѣкъ, въ той надеждѣ, что прибывшая весною вода, вмѣстѣ со льдомъ снесетъ и навозъ, наваленный по всему протяженію рѣки; но въ нынѣшнемъ году разливъ воды былъ незначительный и, слѣдовательно, не могъ снести того огромнаго количества навоза, которое было вывезено, и половина его по берегамъ осталась гнить и распространять міазмы; къ этому количеству навоза прибавилось новое, вывезенное раннею весною. Этого одного обстоятельства, при извѣстномъ состояніи погоды, совершенно достаточно, чтобы мѣстныя лихорадки сдѣлались злокачественнѣе. Наконецъ, сколько селеній, гдѣ навозъ не вывозятъ даже никуда, а просто бросаютъ или въ селеніи, или по близости около него. Считаю нужнымъ указать еще на тотъ еще-ли не болѣй вредъ, который приноситъ моченіе мочалъ и конопли въ рѣкахъ. Вообще весною, когда рѣки не прошли, вода до того настаивается навозомъ, что ее нельзя пить; въ нынѣшнюю-же весну это время продолжалось еще долѣе, такъ какъ навозъ не былъ ею увнесенъ. Пройдетъ навозъ, вода станетъ очищаться, какъ начинаютъ мочить мочала,—вода снова портится, распространяя въ окрестности ту вонь, которая знакома каждому, кто въ это время проѣзжаетъ селеніемъ. Осенью снова портятъ воду моченіемъ конопли, что даетъ тѣ-же результаты, какъ навозъ и мочала. Крестьянскія осеннія и весеннія работы обставлены сами по себѣ въ

высшей степени невыгодно для здоровья, да если еще присоединить вліяніе испорченной воды, окружающаго воздуха, насыщеннаго испареніями навоза и пр., тогда станетъ понятно, отчего лихорадка дѣлаетъ такіе успѣхи,—да и не одна лихорадка, а и многія другія болѣзни“.

Эту печальную картину сельской обстановки вполне подтверждаетъ и „замѣтка о предупрежденіи эпидемическихъ болѣзней улучшеніемъ гигиеническихъ условій сельскихъ жителей“ чистопольскаго же врача, г. Вольферца, хорошо знакомаго съ условіями уѣзда. Г. Вольферцъ говоритъ, что тифозная горячка, перемежающаяся лихорадка, кровавый поносъ—болѣзни, которыя поражаютъ сельское населеніе массами и свирѣпствуютъ чуть-ли не ежегодно. По его мнѣнію главная причина названныхъ эпидемическихъ болѣзней въ нашихъ селеніяхъ, это—постоянное, прогрессивное засореніе почвы отъ просачиванія разлагающихся органическихъ веществъ и засореніе рѣкъ, большихъ и малыхъ, навозомъ и нечистотами. Въ деревняхъ почва буквально навозная, при вѣздѣ въ деревни, особенно если это въ сырую погоду, рѣзко ощущается навозный запахъ. Во многихъ селеніяхъ при самомъ вѣздѣ приходится проѣзжать большія пространства по навозу, который ежегодно насливается; все это гниетъ, разлагается, пропитываетъ почву и заражаетъ атмосферу. Что дѣлаютъ крестьяне съ рѣками и рѣчками, протекающими чрезъ ихъ селенія?—берега заваливаютъ навозомъ, отчего они мѣстами все болѣе и болѣе возвышаются, значительная часть навоза падаетъ въ рѣку, другая часть уносится дождемъ въ видѣ разложившихся органическихъ веществъ и также течетъ въ рѣку, изъ которой тутъ-же у береговъ жители берутъ воду. Въ тѣхъ-же селеніяхъ, гдѣ нѣтъ проточной воды, хотя на дворахъ и имѣются колодцы, — дождевая вода, просачиваясь черезъ навозную почву, снабжаетъ ихъ въ свою очередь гнилостными органическими веществами. И такъ, два главные элемента, воздухъ и вода, самые необходимые для нашего существованія и здоровья, въ нашихъ деревняхъ большею частію заражены“.

Далѣе г. Вольферцъ говоритъ: „матеріалъ, который у насъ составляетъ главный источникъ эпидемическихъ болѣзней, могъ-бы служить при другомъ способѣ его употребленія источникомъ увеличенія народнаго богатства“.

Но такъ какъ повидимому только такими мимолетными